

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

Ещенко А.О.

*Ещенко Анастасия Олеговна – студент магистратуры,
кафедра уголовно-процессуального права*

*Крымский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
Российский государственный университет правосудия, г. Симферополь*

Аннотация: в статье проводится сравнительный анализ практики правоприменения при осуществлении судебного контроля нормативных актов судами общей юрисдикции, а также арбитражными судами; излагаются предложения по усовершенствованию законодательства для предотвращения коллизий правоприменения.

Ключевые слова: судебный контроль, нормативные акты, контрольная функция судебной власти.

Основным назначением судов является осуществление правосудия, то есть разрешение социальных конфликтов, возникновение которых связано с нарушением прав и законных интересов участников социальных правоотношений [2, с. 165].

Развитие теории правового государства и принципа разделения властей привело к тому, что за судами стали закрепляться полномочия по законности проверке нормативных актов. Таким образом, за судами закрепились функция контроля режима законности в сфере организации и функционирования исполнительных органов государственной власти, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Контроль, осуществляемый соответствующими судами - Конституционным Судом РФ, конституционными (уставными) судами субъектов РФ, судами общей юрисдикции, арбитражными судами, - за законностью государственного управления заключается в непосредственной судебной проверке законности издаваемых нормативных и ненормативных правовых актов, а также действий должностных лиц и государственных органов с целью охраны интересов государства, граждан и общественных организаций.

В настоящее время в юридической литературе остаются дискуссионными вопросы о предмете и формах судебного контроля, о разграничении компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по проверке правовых актов, о юридических последствиях судебной проверки спорного акта.

Контрольные функции судебной власти как самостоятельной, независимой ветви государственной власти в первую очередь направлены на контроль за законностью актов и действий иных властных структур (государственных, муниципальных, общественных и др.). Эти внешние контрольные функции имеют целый ряд общих принципов, закономерностей, черт и т.д., которые и дают основание объединять их единым понятием судебного контроля. В этом смысле судебный контроль - это внешний контроль суда за законностью правовых актов, который осуществляется в рамках правосудия (судопроизводства) и иных юрисдикционных формах [2, с. 170].

В зависимости от вступления или невступления в силу контролируемого нормативного правового акта судебный контроль классифицируется на последующий или предварительный.

По форме контроля судебной контроль подразделяется на абстрактный (прямой, непосредственный) и конкретный (косвенный, опосредованный).

Суды общей юрисдикции являются в современной правовой системе судами общей компетенции по делам административного судопроизводства. Другие суды, наделенные полномочиями по рассмотрению дел административного судопроизводства, могут это делать только в случаях, прямо предусмотренных федеральными конституционными и федеральными законами, включая Верховный Суд РФ, поскольку он наделен исключительной подсудностью по ряду дел административного судопроизводства в соответствии с Законом о Верховном Суде РФ.

Основными недостатками осуществления судебного контроля нормативных актов являются: длительность и сложность судебных процедур, обусловленных строгими процессуальными рамками, а также законность и обоснованность судебных решений, которые зачастую принимаются на усмотрение суда.

Кодекс административного судопроизводства РФ подлежит применению судами общей юрисдикции, но при рассмотрении ими особых категорий дел публично-правовой природы, которые ранее рассматривались по правилам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. При этом его положения не распространяются на рассмотрение аналогичных категорий дел арбитражными судами.

Дела публично-правового характера, рассматриваемые арбитражными судами, по-прежнему регулируются процессуальным регламентом арбитражных судов – Арбитражным процессуальным кодексом. В то же время дела об имущественных последствиях неправомερных действий (бездействия)

государственных органов и должностных лиц, подведомственные судам общей юрисдикции, рассматриваются по правилам ГПК РФ, а подведомственные арбитражным судам – опять-таки, по правилам АПК РФ.

Таким образом, в российской правовой системе в настоящее время наблюдается не только множественность судов, рассматривающих дела об ответственности государства в широком смысле, но и множественность процессуальных законов, которые регулируют такое рассмотрение.

Остается неурегулированным сохраняющийся после принятия Кодекса административного судопроизводства РФ дуализм в решении вопроса о процедурах оспаривания нормативных правовых актов, поскольку отдельные категории таких дел должен рассматривать Суд по интеллектуальным правам. При этом он должен руководствоваться главой 23 Арбитражного процессуального кодекса РФ, специально по посвященной рассмотрению дел об оспаривании нормативных правовых актов этим судом. Таким образом, при наличии специального Кодекса административного судопроизводства дела об оспаривании нормативных правовых актов, рассматриваемые Судом по интеллектуальным правам, разрешаются по правилам Арбитражного процессуального кодекса.

Факт наличия или отсутствия нарушения прав административного истца примененным к нему нормативным актом может быть установлен только по результатам проверки законности указанного акта при рассмотрении дела по существу. Поэтому данный факт, строго говоря, не имеет процессуально-правового значения для решения вопроса о прекращении производства по делу. Если истец заявляет о нарушении его прав в результате применения к нему нормативного положения и требует проверить его законность, то суд должен продолжить судебное разбирательство, а если такого требования нет – то прекратить производство по делу.

Таким образом, основаниями для прекращения производства по делу об оспаривании нормативных предписаний, отмененных после возбуждения дела, является факт неприменения данного акта к истцу, а в случае его применения – факт отсутствия требования истца, о проверке законности примененного к нему акта.

Неопределенность и противоречивость формулировки оснований для прекращения производства по делу, указанной в ч. 2 ст. 194 и абз. 2 ч. 2 ст. 214 КАС РФ, приводят к тому, что на практике суды не принимают во внимание положения ч. 11 ст. 213 КАС РФ и по-прежнему прекращают производство по делу в отношении любых утративших силу или отмененных нормативных правовых актов, в том числе и тех, которые прекратили свое действие после возбуждения административного дела.

В связи с этим в ст. 214 КАС РФ следует привести два различных основания для прекращения производства по делу. В отношении нормативных правовых актов, утративших силу (отмененных) до предъявления административного иска, достаточно указания на наличие основания, предусмотренного ч. 1 ст. 210 КАС РФ, а в отношении актов, утративших силу после возбуждения дела, – указания на отсутствие применения спорного акта к истцу, а при его применении – на отсутствие требования истца о проверке законности данного нормативного акта.

Кроме того, учитывая императивный характер правил, указанных в ч. 1 ст. 210 и ч. 11 ст. 213 КАС РФ, следует исключить из ст. 214 КАС РФ диспозитивную формулировку «суд вправе», которая, по сути дела, отдает на судейское усмотрение решение вопроса о прекращении производства по делу утративших силу или отмененных нормативных предписаний.

Список литературы

1. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. М., 2004.
2. Власов А.К. Какой будет административная юрисдикция? // Российская юстиция, 2002. № 11. С. 17-19.
3. Никитин С.В. Проблемы правового регулирования судебного контроля за законностью нормативных правовых актов // Российский государственный университет правосудия, 2016. № 81. С. 162-172.